

Исходя из опыта, а также позиций родителей по отношению к воспитанию и проблемам ребенка, можно отметить, что практически во всех параметрах игровой деятельности у родителей отмечается дефицит информации о соответствии нормам развития, о характере индивидуальных проблем во взаимодействии с ребенком. Родители часто недостаточно информированы об адекватных и эффективных способах воспитания, проявляют негармоничный, а иногда патологизирующий тип воспитания, что создает значительное количество проблем в формировании психики ребенка, образуя в дальнейшем значительные трудности общения и поведения. Такие тенденции в воспитании могут являться следствием инфантильного статуса самих родителей, несформированности зрелой родительской позиции. В такой ситуации особенно важна квалифицированная помощь специалистов СРП, которые оказывают эмоциональную поддержку и обучают родителей эффективным способам взаимодействия с ребенком.

Литература

1. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия, Спб., 2000
2. Мамайчук И.И. Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии ,Спб.: Речь, 2004
3. Мишина Г.А., Пути формирования сотрудничества родителей с детьми раннего возраста с отклонениями в развитии. Автореферат дисс. канд. пед.н. Н1998
4. Мишина Г.А. Особенности организации предметно-игровой деятельности ребенка раннего возраста с нарушениями психофизического развития, Дефектология, №5, 2000
5. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении, Спб., 2009
6. Смирнова Е.О. Детская психология, Спб., 2010
7. Евсюкова Т.С., Чурсина Н.П., Абдусаламова Н.А. Коррекционная педагогика , №3, 2012

О.Н. Ярыгина

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. БАРНСА «АНГЛИЯ, АНГЛИЯ»

Богатство выразительных средств любого живого языка является показателем его развития и степени совершенства. Понимание фразеологии при чтении зарубежной художественной литературы, а также правильное использование фразеологических единиц, является одним из показателей хорошего владения языком. Поэтому закономерно считать, что одной из самых актуальных проблем современной фразеологии английского языка является проблема функционирования фразеологизмов в речи, в том числе художественной.

Как известно, в художественных произведениях современных писателей наблюдаются обусловленные индивидуальными интенциями автора различные

преобразования значения и формы фразеологических единиц, – авторские трансформации.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых приёмов авторской переработки фразеологических единиц в произведении Дж. Барнса «Англия, Англия».

В данной статье мы будем придерживаться определения Т.С. Гусейновой, по мнению которой под трансформацией понимается «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [Гусейнова, 1997].

Особое внимание мы уделяем фразеологическим новациям, связанным с разрушением образного значения исходной фразеологической единицы, расширением её семантического значения, сокращением или увеличением количества компонентов и изменением их грамматической формы. Как представляется, при сохранении устойчивого и опознаваемого концептуального ядра фразеологизма, изменения могут касаться некоторых нормативных характеристик сочетаемости, формальной организации фразеологической единицы, устойчивости её компонентного состава (изменяемости/неизменяемости), семантической слитности и др.

Рассмотрим наиболее яркие примеры, иллюстрирующие возникновение фразеологических новаций с упомянутыми выше окказиональными изменениями.

They remembered all this confidently, uncontradictably, but whether it was the report of others, a fond imagining, or the softly calculated attempt to take the listener's heart between finger and thumb and give it a tweak whose spreading bruise would last until love had struck – whatever its source and its intent, she mistrusted it [Barnes, 2008].

Как мы видим из примера, для описания воспоминаний героини автор создает красочную фразеологическую единицу, знакомую читателю по восприятию и создаваемому образу, но отличающуюся структурно-семантическими характеристиками от предполагаемого нами языкового ФЕ-инварианта, зарегистрированного в англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина оборота *wring smb.'s heart* 'сжать, сдавить чьё-л. сердце.

Дж. Барнс сохраняет ядро ФЕ, компонент „heart“, но наполняет его новым лексическим составом (*to take, between finger and thumb, to give it (the heart) a tweak*), усиливая образность данной ФЕ дистантным расположением частей высказывания. Следует особо отметить, что автор намеренно применяет физические характеристики к структурному компоненту „heart“ за счёт расширения контекста придаточным определительным „*whose spreading bruise would last*“. Подобное контекстуальное «вмешательство» несет огромную стилистически-окрашенную нагрузку, так, что читатель ощущает почти физическое воздействие на восприятие описываемого отрывка.

Другим примером использования в авторской обработке фразеологизма с обновлением его лексико-грамматической стороны и увеличением его компонентного состава может служить следующая фразеологическая единица.

As for Jessica James, she never identified the engineer of her misery, which pleased Martha until the day she left school [Barnes, 2008].

В приведенном отрывке мы можем наблюдать, как на основе яркого зрительного представления возникает связь с «подходящим под описание» фразеологизмом *the root of all evil* 'корень зла' [Кунин, 1984]. Похожее явление охарактеризовано И.Ю. Третьяковой, которая, рассматривая факторы окказионального преобразования фразеологизмов, пишет о вычленении ключевого компонента фразеологической единицы: «Ключевой компонент функционирует в тексте как знак, репрезентирующий в себе семантику ФЕ» [Третьякова, 2006]. Однако, при сохранении значения и основной структуры модели исходной ФЕ в преобразованной единице наблюдается обновление лексико-грамматической стороны фразеологического оборота за счет введения компонентов *identify*, *engineer*, *misery* и отказом от присущей исходной фразеологической единицы «денежной» сферы употребления. Наоборот, Дж. Барнс создаёт новый образ ФЕ, применяя его для описания эмоционально-личностных переживаний героини, что помогает автору сблизить своих героев с читателями.

Индивидуально-авторские трансформации в художественной литературе выполняют художественно-эстетическое задание, определяющее как общую тональность произведения, так и восприятие читателем образов отдельных героев, их настроений. Подтверждением данного утверждения может служить следующий отрывок.

Now, don't get me wrong. I'm a patriot, and I bow to none in admiration of this great country of ours. I love the place to bits [Barnes, 2008].

Как и в описанных ранее примерах, в данном случае прослеживается деривационная связь с ФЕ-инвариантом *cut to bits* 'уничтожить, разгромить, разбить наголову; раскритиковать, разнести (в тух и прах)' [Кунин, 1984]. Автором используется прием преобразования фразеологизма, изменение части его лексического состава, за счет чего меняется коннотация фразеологической единицы, что позволяет нам прочувствовать ироническое отношение героя к своей стране.

Таким образом, Дж. Барнс активно использует выразительный и смысловой потенциал фразеологии. Авторские преобразования устойчивых выражений оправданы как лингвистически, так и психологически. Трансформация расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческий замысел автора, отразить оттенки чувственного и эмоционального восприятия писателем представленных в произведении событий, расширить палитру передаваемых читателю ощущений, создать законченный образ литературного героя.

Рассмотренные нами приемы использования индивидуально-авторских трансформаций позволяют автору вывести фразеологические единицы из автоматизма восприятия, оживить внутреннюю форму, восстановить семантический потенциал входящих в него компонентов. В результате «готовый коммуникативный фрагмент» наделяется индивидуально-авторской семантикой и приобретает синкретичное значение, включающее значение фразеологического

оборота, с одной стороны, и «прототипические» семантические признаки, характеризующие объект, явившийся базой построения ФЕ, – с другой.

Литература

1. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец.10.02.01. “Русский язык” / Гусейнова Татьяна Султанзиядовна. – Махачкала, 1997. – 88 с.
2. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь : [4-е изд., переработанное и дополненное]. – М.: “Русский язык”, 1984. – 942 с.
3. Третьякова И.Ю. Лингвистические факторы окказионального преобразования фразеологизмов / И.Ю. Третьякова // Слово в словаре и дискурсе: [сб. науч. статей к 50-летию Харри Вальтера]. – М., 2006. – С. 472-475.
4. Barnes Julian England, England. – London : Vintage Books, 2008. 266 с.